

Юйтан, хотя и был рад, но чувствовал странное беспокойство. Назначение наследным принцем, конечно, приятно, но почему это произошло так внезапно и срочно? Почему он сразу должен был стать регентом? К тому же евнух, доставивший указ, казалось, ждал его у ворот уже давно. Неужели нельзя было дать ему несколько дней отдыха, прежде чем объявлять о новом статусе?

Юйтан схватил евнуха за рукав:

— Почему отец так спешит сделать меня регентом? Что-то случилось?

Евнух поклонился:

— Ваше Высочество, пожалуйста, проследуйте со мной к императору.

Юйтан, не сменив одежду, сразу же отправился в покои отца. Все двери и окна в покоях были плотно закрыты.

Евнух открыл дверь, и внутри царила тьма, словно ночь, с тяжёлым запахом лекарств. Снаружи же светило солнце, и слышалось пение птиц, создавая резкий контраст. Евнух провёл Юйтана внутрь, но остановил его в нескольких шагах от кровати.

— Приказ императора: Ваше Высочество не может подойти ближе. Вы должны оставаться здесь.

Юйтан, сквозь занавески, смутно разглядел лежащую фигуру.

— Сын почтительно приветствует отца. Да будет отец благословен.

— Юйтан... кх... кх... ты вернулся... — император закашлялся, едва сдерживаясь.

Юйтан шагнул вперёд, желая отодвинуть занавески, но император остановил его:

— Не открывай! Кх... кх... отойди назад.

Юйтан отступил на несколько шагов, опустившись на колени, и с тревогой смотрел на силуэт отца.

— Отец, что происходит?

— Я заболел заразной болезнью... кх... кх... у меня осталось не так много времени. Ты... кх... должен стать регентом... кх... выбери благоприятный день для восшествия на престол... —

император закашлялся кровью и потерял сознание.

Юйтан, не обращая внимания на слова отца, бросился вперёд. Евнух попытался остановить его, но Юйтан оттолкнул его:

— Я знаю медицину, не мешай мне.

Он быстро подошёл к кровати и отодвинул занавески. Перед ним лежал отец, измождённый и бледный, словно скелет. Сердце Юйтана сжалось от боли. Он винил себя за то, что так долго задерживался в Куньлуне, оставив отца страдать от этой болезни.

Юйтан сразу же взял пульс отца, осмотрел его глаза и рот. Болезнь была серьёзной. Если бы он вернулся на десять дней раньше, шансов на излечение было бы больше. Теперь оставалось только надеяться на лучшее.

Он прикрыл нос платком и, опустив занавески, вышел из покоев.

Обращаясь к евнухам, он резко спросил:

— Кто писал письма отцу? Почему в них не было упоминания о его болезни?

Евнухи, дрожа, опустили на колени. Главный евнух ответил:

— Это было волей императора. Он запретил упоминать о своей болезни, опасаясь, что соседние страны нападут на Цзинь, пока Высочество не вернётся.

— Достаточно! Позовите всех врачей. Приготовьте соседний зал, я буду жить там, чтобы быть рядом с отцом.

Юйтан провёл целый месяц в соседнем зале, работая с врачами над созданием нового лекарства. Он лично готовил и давал отцу лекарства, не обращая внимания на государственные дела, которые поручил министрам. Даже забыл о планах послать сватов в Юэ.

Только когда он увидел двух орлов, кружащих в небе, и прочитал письмо, привязанное к их лапам, он узнал, что Цзиньюй вернулся на родину.

Тем временем наследный принц Чу Ли Чжэнцян, получив военный знак, вернулся к границе Чу и вызвал регента.

Как только регент ушёл, принц Цзыюй вернулся в Юэ. В Школе Куньлунь он был Юань Цзиньюй, но в Юэ он мог быть только принцессой Цзыюй.

Вернувшись во дворец, он сразу же отправился к отцу, которого не видел восемь лет. Всё это время он мог лишь смотреть на портреты, которые присылала мать, чтобы помнить его лицо.

Правитель Юэ был одет в тёмно-фиолетовый халат с вышитым пятилапым драконом. Как вассальное государство, Юэ не могло использовать восьмилапого дракона. Наследный принц носил тёмно-красный или фиолетовый халат с четырёхлапым драконом, а другие принцы — красные или фиолетовые халаты с вышитыми змеями. Чем темнее цвет, тем выше статус.

Цзиньюй, увидев фиолетовый халат, сразу понял, что это отец. Не разглядев его лица, он упал на колени:

— Сын почтительно приветствует отца. Да будет отец благословен.

Правитель Юэ, не испытывавший особой привязанности к жене, тем более к сыну, который не вырос у него на глазах, был раздражён. Последние годы, когда Цзиньюй отказывался возвращаться, только усилили его гнев. Теперь, когда его страна оказалась на грани гибели, он не сдержался и ударил сына ногой:

— Ты, скотина! Ты вообще помнишь, что у тебя есть отец? Сколько раз я вызывал тебя, а ты отказывался подчиняться! Теперь ты вернулся, чтобы похоронить меня? Неблагодарный сын!

— Отец, — тихо ответил Цзиньюй, — я мужчина. Даже если я вернусь, я не смогу стать невестой наследного принца Чу. Если правда откроется, это будет преступлением против императора.

— Ты мог бы вести себя так, чтобы они тебя отвергли! Ты думаешь, ты единственный кандидат? — кричал правитель. — Даже если тебя разоблачат, ты один умрёшь, но это лучше, чем гибель всего Юэ!

На самом деле правитель Юэ хотел сохранить своё богатство и власть. Его слова о спасении народа были лишь прикрытием.

— Отец, Чу просто ищет повод для войны. Даже если я стану женщиной и выйду замуж, они всё равно нападут. Подумайте, восемь лет назад мы с наследным принцем Чу были детьми. Как он может помнить меня? В Чу полно красавиц, другие страны постоянно присылают своих девушек. Почему он настаивает на мне? Он просто ищет предлог для нападения на Юэ.

Правитель задумался. За последние десять лет Чу постоянно воевало, захватывая территории соседей без видимых причин.

Девять лет назад игра наследного принца Чу с Цзыюй была просто детской забавой. Даже император Чу тогда не воспринимал это всерьёз.

Почему же наследный принц так упорно помнил об этом? Неужели в мире больше не осталось красивых женщин?

Правитель Юэ начал склоняться к мысли, что сын прав. Чу не хотело союза, даже если бы он был с великой державой, такой как Цзинь.

Похоже, Чу просто искало повод уничтожить Юэ.

Правитель зашагал по комнате:

— И что ты предлагаешь?

— Отец, Чу только кажется сильным, но это не так.

— О? Как это? — с любопытством спросил правитель.

— За последние десять лет Чу постоянно воевало, многие мужчины были призваны в армию, сельское хозяйство и налоги сократились, а военные расходы огромны. Чу не может поддерживать такой темп. Хотя у них миллионная армия, многие солдаты — это пленные из других стран, которые вынуждены сражаться за Чу.

В последние годы, захватив города, Чу опасалось восстаний, поэтому отправляло половину пленных солдат на войну против других стран.

Таким образом, Чу сэкономило свои собственные войска, используя пленных для захвата новых территорий. Если они побеждали, Чу получало города, если проигрывали, то теряли не своих солдат. Это был беспроегривый вариант.

Сейчас в армии Чу служат пять тысяч солдат из Юэ, которые не хотят сражаться за Чу и мечтают вернуться домой. Тем более они не хотят воевать против своей родины.

Правитель задумчиво кивнул.

Цзиньюй продолжал:

— Все соседние страны, включая те, что уже стали вассалами Чу, ненавидят его. Мы можем отправить послов, чтобы объединить их. Если мы начнём войну против Чу, другие страны присоединятся к нам, чтобы отомстить. Мы можем предложить им сохранить захваченные территории.

— Я подумаю над этим, — сказал правитель.

<http://bllate.org/book/15458/1367701>